

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

МОТИВ ОБНОВЛЕНИЯ В КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИЗБРАННЫХ ЭКЗЕГЕТОВ
ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ IV – НАЧАЛА V ВВ. И БРЕВАРДА
ЧАЙЛДСА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Протоиерей Борис Тимофеев

старший преподаватель кафедры библеистики Московской
духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
bortim@mail.ru

Михаил Анатольевич Скобелев

кандидат богословия
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры библеистики Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета
доцент кафедры богословия Сретенской духовной академии
107031, Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 1
mskobelev@mail.ru

Для цитирования: Тимофеев Б., прот., Скобелев М. А. Мотив обновления в книге пророка Исаии: интерпретация избранных экзегетов Древней Церкви IV – начала V вв. и Бреварда Чайлдса. Часть вторая // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 18–34. DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.001

Окончание. Первая часть опубликована: Тимофеев Б., прот., Скобелев М. А. Мотив обновления в книге пророка Исаии: интерпретация избранных экзегетов Древней Церкви IV – начала V вв. и Бреварда Чайлдса. Часть первая // БВ. 2025. №2 (57). С. 18–40.

Аннотация

УДК 27-278 (27-277.2)

В статье представлен экзегетический анализ пророчеств Исаии, в которых раскрывается мотив обновления, в трактовке Бреварда Чайлдса — одного из ведущих представителей современной библеистики и разработчика канонического подхода к тексту Ветхого Завета. На материале ключевых отрывков (Ис. 42, 9–10; 43, 19; 48, 6; 62, 2; 65, 17; 66, 22) выделяются два типа выражения обновления: уникальные («новое имя», «новое небо и новая земля»), не имеющие прямых параллелей в ветхозаветной традиции, и традиционные («новая песнь», «новый Исход»), восходящие к устоявшимся библейским мотивам. В рамках канонической методологии Б. Чайлдс интерпретирует данные пророчества в историко-богословском контексте Вавилонского плены и последующего восстановления Иерусалима, увязывая их с политикой персидского царя Кира II и концепцией «нового творения». Особое внимание уделяется символике Исхода, свадебной метафорике, эсхатологической риторике, а также функциональной роли профетических формул и божественного самопредставления. Установлено, что в понимании Б. Чайлдса обновление не предполагает апокалиптического разрыва с историей, а выступает как её продолжение, укоренённое в богословии Завета и направленное на восстановление Сиона. В заключение проводится сопоставление канонического подхода Б. Чайлдса с экзегезой отцов Древней Церкви: если современная библеистика локализует исполнение пророчеств в рамках исторического опыта Древнего Израиля, то христианская традиция видит в них прообразы эсхатологического обновления, осуществлённого во Христе и раскрытоого в Новом Завете.

Ключевые слова: Книга пророка Исаии, мотив обновления, новое, творить, Отрок Господень, Сион, внутрибиблейская экзегеза, мессианская интерпретация, Б. Чайлдс, канонический подход.

Статья поступила в редакцию 20.3.2025; одобрена после рецензирования 16.4.2025

**The Motif of Renewal in the Book of Prophet Isaiah:
Interpretation by some Ancient Church (The 4th – Early 5th
Centuries) Exegetes and Interpretation by Brevard Childs
(Part 2)****

Archpriest Boris Timofeev

Senior Lecturer at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
bortim@mail.ru

** Ending. The first article was published: *Timofeev B., archpriest, Skobelev M. A. The Motif of Renewal in the Book of Prophet Isaiah: Interpretation by some Ancient Church (The 4th – Early 5th Centuries) Exegetes and Interpretation by Brevard Childs* // *Theological Herald*. 2025. № 2 (57). P. 18–40.

Michail A. Skobelev

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

mskobelev@mail.ru

For citation: Timofeev, Boris, archpriest, Skobelev, Michail A. "The Motif of Renewal in the Book of Prophet Isaiah: Interpretation by some Ancient Church (The 4th – Early 5th Centuries) Exegetes and Interpretation by Brevard Childs. (Part 2)". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 18–34 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.001

Abstract. The article presents an exegetical analysis of prophecies of Isaiah that articulate the theme of renewal, as interpreted by Brevard Childs – one of the leading figures in contemporary biblical studies and the originator of the canonical approach to the Old Testament text. Drawing on key passages (Isa. 42, 9–10; 43, 19; 48, 6; 62, 2; 65, 17; 66, 22), the study distinguishes two modes of expressing renewal: unique formulations – such as the «new name» and the «new heavens and new earth» – which lack direct parallels in the Old Testament tradition, and traditional motifs – like the «new song» and the «new Exodus» – rooted in established biblical imagery. Within his canonical methodology, Childs interprets these prophecies within the historical-theological context of the Babylonian exile and the subsequent restoration of Jerusalem, linking them to the policies of the Persian king Cyrus II and the theological concept of «new creation». Particular attention is paid to the symbolism of the Exodus, nuptial metaphors, eschatological rhetoric, and the functional role of prophetic formulas and divine self-identification. The analysis demonstrates that, for Childs, renewal does not entail an apocalyptic rupture with history but rather represents its theological continuation – grounded in the covenantal paradigm and oriented toward the restoration of Zion. The article concludes by comparing Childs's canonical approach with the exegesis of the Church Fathers: whereas modern biblical scholarship situates the fulfillment of these prophecies within the historical experience of ancient Israel, the Christian tradition perceives them as typological prefigurations of eschatological renewal accomplished realized in Christ and revealed in the New Testament.

Keywords: the book of the Prophet Isaiah, the motif of renewal, new, create, Servant of the Lord, Zion, intertextuality, messianic interpretation, Brevard S. Childs, canonical approach.

The article was submitted on 3/20/2025; approved after reviewing on 4/16/2025

2. Экзегетический анализ пророчеств Исаии, содержащих мотив обновления, в комментарии Бреварда Чайлдса

Дабы изложить, как современные библеисты интерпретируют мотив обновления, мы решили воспользоваться комментарием американского исследователя Бреварда Чайлдса (англ. Brevard S. Childs) — создателя так называемого канонического подхода к тексту Ветхого Завета (англ. a canonical approach)¹, автора фундаментального комментария на Книгу Исаии², а также монографии, посвящённой истории её интерпретации³. Согласно каноническому методу Б. Чайлдса, в I в. по Р. Х. в палестинском раввинистическом иудаизме произошла стабилизация (корректировка) текста и канона Еврейской Библии, которая нашла своё главное отражение в Масоретском тексте, а также в размерах христианского канона Ветхого Завета, несмотря на значение Септуагинты в раннехристианской традиции. Канонический метод, предложенный Б. Чайлдсом, настаивает на приоритете завершённой формы священного текста, которая была утверждена общиной веры Израиля. По мнению Б. Чайлдса, реконструкция источников и историй традиций никогда не заменит канонического текста⁴. Согласно рецензии Р. Паскаля (фр. Ronald A. Pascale), Б. Чайлдс не защищает возвращения к докритическому подходу к Писанию, скорее, он утверждает посткритическую интерпретацию окончательной канонической формы текста Писания, после того как надлежащим образом признали результаты историко-критического и тексто-критического методов. Главная

- 1 Канонический подход к изучению Священного Писания рассматривает библейские книги в их завершённой форме (окончательной редакции), представленной Масоретским текстом. Новая методология была сформулирована Б. Чайлдсом в его работах «Introduction to the Old Testament as Scripture» (1979) и «Old Testament Theology in a Canonical Context» (1986), а также в ряде последующих монографий. Исследователи восприняли канонический подход как новый этап по сравнению с историко-критическим методом (англ. HCM – The Historical Critical Method). Среди библеистов, оказавших существенное влияние на экзегезу Б. Чайлдса, называют Г. Гункеля и К. Барта. В отечественной библеистике был сделан обзор рецензий зарубежных исследователей, посвящённый каноническому подходу Б. Чайлдса, см.: Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 4: 1980 // БХД. 2022. № 3 (15). С. 183–191.
- 2 Childs B.S. *Isaiah. A Commentary*. First edition. Louisville (Ky), 2001.
- 3 Childs B.S. *The Struggle to Understand Isaiah as Christian Scripture*. Grand Rapids (Mich); Cambridge, 2004.
- 4 Pascale R.A. B. Childs «Old Testament Theology in a Canonical Context», 1986 // The Journal of Religion. 1987. Vol. 67. № 4 (oct.). P. 534–535.

забота Б. Чайлдса — освободить богословие Ветхого Завета от ограничений, налагаемых историко-критическими реконструкциями, и обратиться к таким ключевым понятиям, как Завет и Священная история (нем. *Heilsgeschichte*)⁵.

2.1. «Новое Я возвещу вам» (Ис. 42, 9), «Пойте Господу новую песнь» (Ис. 42, 10)

МТ:

הַרְאָשָׁנוֹת תָּגַה־בָּאִי וְחַדְשָׁוֹת אֲנִי מַגֵּיד בְּטָרָם תָּצַמְחָנָה אֲשֶׁר־כֵּם: פ
שִׁירוּ לִי־הָהָרֶשׁ תְּהַלְתּוּ מִקְצָה הָאָרֶץ יוֹרְדִי הַיּוֹם וּמְלָאֹ אַיִם יוֹשְׁבִתָּהֶם:

Синодальный перевод (RSO):

Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам.

Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли, вы, плавающие по морю, и все, наполняющее его, острова и живущие на них.

Процитированный фрагмент из Книги Исаии Б. Чайлдс относит к двум разным отрывкам: Ис. 42, 5–9 и 42, 10–13, которые, в свою очередь, являются частями большого раздела 41, 1 — 42, 13. В своём труде Бревард Чайлдс скрупулезно разбирает мнения различных исследователей Книги Исаии. Если у комментаторов нет сомнения относительно автора этой речи, поскольку он несколько раз указан в самом тексте: «Так говорит Господь Бог» (Ис. 42, 5; см. Ис. 42, 6.8), то относительно адресата есть разные мнения. Одни полагают, что им является Отрок (Раб) Господень (Ис. 42, 1–4)⁶, о Котором шла речь в предыдущем фрагменте, другие — народ Израиля, третьи (Stamm, 516 и далее)⁷ — шире, все народы. Как отмечает Б. Чайлдс, для понимания структуры исследуемого фрагмента важно наличие в речи Господа профетических формул (англ. *the messenger formula*) — Ис. 42, 5.6.8, которые ставят (указывают) в ней границы. Начальная профетическая формула (англ. *the initial messenger formula*) сразу отождествляет Господа (ивр. *YHWH*) с Богом

5 Pascale R.A. B.Childs «Old Testament Theology in a Canonical Context», 1986. P. 534–535.

6 В славянском и синодальном переводах: *Отрок Мой* (*Отрок Господень*), в современном русском переводе Библии РБО: *Раб Мой* (*раб Господень*). В английских переводах: *My Servant* (*Servant of YHWH*).

7 Stamm J.J. «Berit 'am bei Deuterojesaja» // Probleme biblischer Theologie: Gerhard von Rad zum 70. Geburtstag. Munich, 1971. S.510–524.

Творцом (*иер. bôrē'*) (42, 5), что подразумевает следующие внутрибibleйские параллели: Быт 1 гл. и Пс. 103 (104), 2; Ис. 40, 22⁸.

Согласно пророку, адресат (*англ. recipient*) Ис. 42, 5–9 будет наделён особыми полномочиями, Господь поставит его в завет для народа, во свет для язычников (*иер. gôuim*), чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения (Ис. 42, 6, 7). Б. Чайлдс отмечает, что в исследуемом фрагменте дважды использована древняя формула самоопределения того, кто вступает в Завет (*англ. the ancient covenantal formula of self-predication*): «Я, Господь» (Ис. 42, 6.8; см. Исх. 20, 2). Исследователи (B. Childs, J. J. Stamm) указывают на существенное различие между Синайским заветом (Исх. 20) и анализируемым фрагментом Ис. 42, 5–9. В отличие от Декалога, в Книге Исаии адресатом речи Господа и, следовательно, участниками Завета являются не только представители народа Израильского (*иер. 'am*), но все народы (*иер. gôuim*)⁹.

Сопоставляя первый фрагмент Ис. 42, 1–4, посвящённый Слуге (*иер. 'ebed*) Господню¹⁰, и второй Ис. 42, 5–9, Б. Чайлдс находит в них существенные различия. Если в первом деятельность Слуги Господня выражена с великой осторожностью, с использованием отрицания и риторических приёмов — литот¹¹:

«...не возопиет и не возвысит голоса Своего,
и не даст услышать его на улице;
тросты надломленной не переломит,
и льна курящегося не угасит...»,

то, в противоположность этому, служение адресата речи Господа Ис. 42, 5–9 передано исключительно в активных действиях:

«...будет светом для язычников,
откроет глаза слепых,
выведет узников из заключения
и сидящих во тьме из темницы».

8 Childs B.S. *Isaiah. A Commentary*. P. 327.

9 Ibid.

10 С этим понятием в современной библеистике связаны фрагменты второй части Книги Исаии (главы 40–55), так называемые «Песни Отрока Господня» (*англ. «Servant Songs»*, Ис. 42, 1–4; 49, 1–6; Ис. 50, 4–9; 52, 13 – 53, 12). Согласно Б. Чайлдсу, вопрос об интерпретации песен, а следовательно, и самого Слуги Господня, остается предметом жарких споров и до сих пор в современной науке не решён. См.: *Childs B.S. Isaiah. A Commentary*. P. 291.

11 Литота, литотес (от *др.-гр. λιτότης* – «простота», «малость», «умеренность») – стилистическая фигура преуменьшения или нарочитого смягчения свойств, признаков, значений каких-либо предметов или явлений.

По мнению Б. Чайлдса, каждый из этих двух фрагментов появился как отдельная целостность, однако в контексте Второисаии (40–55)¹² оба фрагмента дополняют друг друга. Переход в обращении Господа к адресату с единственного числа (42, 5–8) на множественное (42, 9,10) созвучен со множеством свидетелей (*иер. ‘ēdîm*) событий, которые вскоре должны произойти по слову Господа (Ис. 43, 10; 44, 8), и адресован общине Израиля.

Завершая экзегетический разбор Ис. 42, 1–9, Б. Чайлдс вынужден признать, что проблема понимания народа Израиля как Слуги Господня, несмотря на уточнение его миссии (см. Ис. 42, 5–9), остаётся нерешённой.

Второй фрагмент Ис. 42, 10–13 Б. Чайлдс определил как «эсхатологический гимн». Он очень напоминает стихи из псалмов 32(33), 3; 39(40), 4; 95(96), 1; 97(98), 1; 143(144), 9; 149, 1, в которых также звучит призыв: петь Господу новую песнь. По мнению Б. Чайлдса, цель гимна — пригласить читателя к прославлению Бога Творца и Избавителя¹³.

Следует дополнить, что в Апокалипсисе (Апок. 5, 9; 14, 3) испуленные Агнцем поют новую песнь перед престолом Божиим.

2.2. «Вот, Я делаю новое» (Ис. 43, 19)

MT:

הִנֵּה עֲשֵׂה חֶדְשָׁה עֲתָה חֲצֵבָה הַלּוֹא תִּדְעַת
אֶל אֲשֶׁר בְּמִדְבָּר לְדָרְךָ בִּישְׁמָנוּ נְהֻרֹת:

Синодальный перевод (RSO):

¹⁹ *Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится;
неужели вы и этого не хотите знать?
Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне.*

Б. Чайлдс рассматривает процитированный отрывок как часть более обширного фрагмента Ис. 43, 14–21. Он полагает, что главная тема этого фрагмента — «дорога сквозь пустыню». Сам фрагмент он делит на две части, в первой (Ис. 43, 14–15) сделан особый акцент на милости

12 Деление Книги пророка Исаии на три части: Первоисаия (1–39), Второисаия (40–55) и Третоисаия (56–66), получившее широкое распространение в библейской критике, принадлежит немецкому исследователю Б.Думу (*нем. B. Duhm*) и содержится в его комментарии к Книге пророка Исаии за 1892 г. Б.Дум отдал «Песни Отрока Господня» от остального материала Второисаии, и с этого времени их стали рассматривать отдельно.

13 *Childs B.S. Isaiah. A Commentary. P. 327.*

Божией к Израилю, во второй (Ис. 43, 16–21) — на избавлении народа из Вавилонского плена. Оба обетования (англ. *the promises of passage*) предваряются профетическими формулами: «Так говорит Господь». В первом сказано, что Господь сокрушит силу Вавилона и освободит пленников. При этом пророк использует ряд традиционных эпитетов Бога: «Избавитель, Святой Израилев, Господин, Творец и Царь». Второе обетование раскрывается посредством аллюзии на освобождение народа Израиля из Египта. Исход представлен как пример проявления великой божественной силы и впоследствии часто прославляется в Писании: Исх. 15, 1; Нав. 2, 10; Пс. 77 (78); Пс. 88 (89); Пс. 105 (106); Неем. 9, 9–11. То, что различается в этих обетованиях, — наличие во втором божественного предупреждения не вспоминать прошлого (Ис. 43, 18). Однако, как замечает Б. Чайлдс, это повеление не абсолютно, поскольку в последующих стихах мы встречаем прямо противоположное наставление: «*Припомни Мне*» (Ис. 43, 26; ср. Ис. 44, 21). Б. Чайлдс интерпретирует повеление: не вспоминать о прошлом (Ис. 43, 18) — как риторический прием, усиливающий противопоставление между старым и новым. Пророк передает будущее избавление народа Израиля из Вавилонского плена с помощью образов первого Исхода. Так, что путь по пустыне в описании пророка (Ис. 43, 19–21) становится кульминацией величия деяний Бога и Его прославления не только народом Израиля, но и дикими обитателями пустыни — шакалами, страусами¹⁴.

Как было показано выше, в процитированном фрагменте Б. Чайлдс видит мотив Исхода, который занимает важное место в Книге Исаии. Кроме рассматриваемого фрагмента, этот мотив находим в Ис. 11, 11–16; 19, 19–25; 52, 10–12.

Для интерпретации этого пророчества Исаии мы воспользовались также комментарием американского библеиста М. Фишбейна (англ. M. A. Fishbane), систематизировавшего основные типы внутрибиблейской экзегезы¹⁵. По мнению М. Фишбейна, мотив Исхода в пророческой письменности является парадигмой исторического обновления (англ. *the paradigm of historical renewal*)¹⁶. Он утверждает, что этот мотив встречается в текстах каждого поколения Древнего Израиля.

14 Childs B.S. *Isaiah. A Commentary*. P. 336–337.

15 В отечественной библеистике разбор методологии М. Фишбейна дан О. Е. Нестеровой. См.: Нестерова О.Е. Ослица с осленком (Зах. 9, 9. и Мф. 21): принципы «внутрибиблейской экзегезы» и особенности интертекстуального подхода к интерпретации библейских текстов // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2022. Вып. 72. С. 63–82.

16 Fishbane M. *Biblical Text and Texture. A Literary Reading of Selected Texts*. Oxford, 1998. P. 126.

По его мнению, соотношение между первым и последующими избавлениями есть актуальная тема для каждого поколения, которое смотрит на первый Исход как на архетипическое выражение (англ. archetypal expression) своей собственной будущей надежды¹⁷. С темой Исхода у пророка Исаии тесно связаны: возвращение (спасение) остатка, восстановление Сиона под началом потомка из династии царя Давида (см. Ис. 11, 11–16).

Дополним, что исход Израиля из Египта в Книге Исаии получает новое осмысление, а именно предсказание нового Исхода: возвращение пленных израильтян вначале из Ассирийского (см. Ис. 11, 15.16), а затем из Вавилонского пленя (см. Ис. 43, 16–21; 52, 10–12)¹⁸.

2.3. «Я возвещаю тебе новое и сокровенное» (Ис. 48, 6)

Обращаясь к народу Израиля, Господь говорит:

МТ:

שְׁמָעֵת חֹזֶה בְּלָה וְאֶתְּמָם הַלֹּא תִּנְדַּז
הַשְׁמָעֵת קָרְשׁוֹת מִלְּחָה וַיְצָרוֹת וְלֹא יַדְעָם:

Синодальный перевод (RSO):

«Ты слышал, — посмотри на все это!
и неужели вы не признаете этого?
А ныне Я возвещаю тебе новое и сокровенное,
и ты не знал этого».

Б. Чайлдс следующим образом комментирует этот фрагмент. Он пишет, что предсказание пророка о новом творении встречалось уже ранее в Книге Исаии 42, 3. Для Б. Чайлдса очевидно, что эти новые события противопоставлены тому, что было в прошлом. Наступление новой эпохи, как оно изложено в 48-й главе, по его мнению, ассоциируется с деятельностью персидского царя Кира II (Ис. 43, 14). Новая эпоха представлена пророком с помощью символики, характерной для описания чуда: «...дороги в степи, реки в пустыне» (Ис. 43, 19), «воды на жаждущее и потоки на иссохшее» (Ис. 44, 3). Царь Кир был призван Богом, чтобы открыть ворота Вавилона (см. Ис. 45, 2).

Характеризуя фрагмент (Ис. 48, 6), Б. Чайлдс отмечает, что здесь пророк развивает тему обновления (англ. newness) в наиболее радикальных

17 Fishbane M. Biblical Text and Texture. A Literary Reading of Selected Texts. P. 126.

18 Петров А. Е. Книга Исход в древних экзегетических традициях. См.: Исход // ПЭ. 2012. Т. 18. С. 31–58.

формах, чем где-либо еще в его книге: «... я возвещаю тебе новое и сокровенное, и ты не знал этого» (Ис. 48, 6), «оно произошло ныне, а не задолго и не за день, и ты не слыхал о том» (Ис. 48, 7). Бог скрывал от Израиля до последнего момента то, что Он намерен был сделать, поскольку Израиль мог злоупотребить этим знанием. Ведь с самого рождения народа Израиля был бунтарем, и в этом Исаия родственен пророку Иезекиилю (Иез. 16 и 20 гл.). В развёрнутом портрете народа Израиля, созданном пророком, Б. Чайлдс видит послепленный компонент — обвинительное послание автора Тritoисаии. В своем комментарии Б. Чайлдс упоминает интересную параллель, указанную В. Бёйкеном (нем. W. A. M. Beuken). Сравнивая 47-ю и 48-ю главы в широком контексте Книги Исаии, В. Бёйкен увидел, что Вавилон и Израиль несущественно различаются в своем восприятии того, что приходит от Бога. Поскольку для обоих Божественное справедливое вмешательство (в виде военного вторжения. — M. C.) неожиданно и непостижимо¹⁹.

2.4. «И назовут тебя новым именем» (Ис. 62, 2)

Пророк обращается с речью к Сиону/Иерусалиму: «...не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь» (Ис. 62, 1), обещая Сиону новое имя.

МТ:

וְרָאוּ נָוִים צְדָקָה וְכָל-מֶלֶכִים כְּבוֹדָה
וְלֹא כִּי שֵׁם חֶרֶשׁ אֲשֶׁר פִּי יְהוָה יַקְבִּנָּנוּ:

Синодальный перевод:

«И увидят народы правду твою и все цари — славу твою,
и назовут тебя новым именем, которое нарекут уста Господа».

Б. Чайлдс следующим образом поясняет изучаемый фрагмент: речь от первого лица в 62-й главе является продолжением речи 61-й главы, в которой пророк обещает исцеление сокрушенным сердцем, пленным — освобождение, радость — сетующим на Сионе (Ис. 61, 1–3). Обращаясь к Сиону / Иерусалиму (см. Ис. 62, 1–7), пророк обещает ему оправдание и восстановление. Б. Чайлдс замечает, что тема восстановления Сиона — главная в Тritoисаии (56–66 глл.). Он также указывает, что подобные темы есть и в других главах Книги Исаии. Так, о восстановлении руин Сиона сказано в Ис. 58, 12, а о приходе Искупителя на Сион — в Ис. 59, 20 (ср. Ис. 62, 11).

19 Childs B.S. Isaiah. A Commentary. P. 375.

Новое имя (*šēm ḥādāš*) Сиона, о котором говорит пророк, встречается только здесь. Сион не будет более называться «оставленным» (*ivr. «‘a zūbā»*), а земля его — «пустынею» (*ivr. «šēmāmā»*), но «Мое благоволение к нему» (*ivr. «ḥepr̄i bāh»*) и земля его — «замужняя» (*ivr. «bē‘ūlā»*). Очевидно, что образы Сиона заимствованы пророком из свадебного обряда. Сион изображён в виде невесты на царской свадьбе, где Жених — Господь (ср. Ис. 62, 5). В своем комментарии Б. Чайлдс ссылается на статью Т. Д. Андерсона (T. D. Anderson)²⁰, который убедительно проанализировал символику 62-й главы, раскрывающую восстановление Сиона через поэтику свадебного действия²¹.

Мы находим следующие два фрагмента, содержащие мотив обновления, в последних главах книги пророка.

**2. 5. «Я творю новое небо и новую землю» (Ис. 65, 17;
ср. Ис. 66, 22)**

Первый фрагмент:

MT:

כִּי־הָנוּ בָּרוּא שָׁמָיִם חֶדְשִׁים וְאָרֶץ חֶדְשָׁה
וְלֹא תִּזְכְּרָנָה הַגָּאשָׁנוֹת וְלֹא תִּعַלְלָנָה עַל־לְבָבֶךָ:

Синод. перевод (RSO):

«Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю,
и прежние уже не будут воспоминаемы
и не придут на сердце» (Ис. 65, 17).

Второй фрагмент:

MT:

כִּי כָּאֵשֶׁר הַשָּׁמִים הַחֶדְשִׁים וְהָאָרֶץ הַחֶדְשָׁה אֲשֶׁר אָנָי עֲשָׂה עַמְּדִים לִפְנֵי
נָאָם־יְהָוָה
כִּי יִשְׁמַר זִנְעָם וְשִׁמְכָם:

Синодальный перевод (RSO):

«Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю,
всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь,
так будет и семя ваше и имя ваше» (Ис. 66, 22).

20 Anderson T. D. Renaming and Wedding Imagery in Isaiah 62 // Biblica. 1986. Vol. 67. № 1. P. 75–80.

21 Childs B.S. Isaiah. A Commentary. P. 509–513.

Поскольку тема этих двух пророчеств — одна, они будут рассмотрены вместе.

Современные комментаторы предлагают следующую интерпретацию этих пророчеств.

По мнению Б. Чайлдса (англ. B. Childs), нет другого фрагмента, где описание новой эсхатологической эпохи было бы выражено столь радикальным образом²². Использование причастия *bôrē* в Ис. 65, 17, по существу, является прямым продолжением Второисаии, поскольку ссылка на Бога как Творца (*иер. bôrē*) — доминирующая тема глав 40–55 Исаии (Ис. 42, 5; 45, 7.12.18 идр.). Б. Чайлдс отмечает, что в Книге Исаии Бог не только Творец этого мира, но и Тот, кто сохраняет его. Глаголы с корнем *br'* используются во Второисаии в связи с обещанием нового творения (см. Ис. 48, 6).

«По мнению многих комментаторов, — отмечает Б. Чайлдс, — новый порядок неба и земли (см. Ис. 65, 17–25) будет столь сильной переменой, что они его рассматривают как апокалиптический»²³.

В своём толковании фрагмента (Ис. 65, 17) Б. Чайлдс опирается на исследование П. Д. Хансона²⁴.

«В Тritoисаии (см. Ис. 65, 66 глл.) обещание нового творения, — пишет Б. Чайлдс, — угрожает растворить противоречие между историей и мифом. Существующий ныне порядок вещей будет полностью исключён и вступит в силу новый божественный порядок (см. Апок. 21, 1). Описание нового неба и земли (Ис. 65, 17–25) понимается исследователями (П. Д. Хансон), как возвращение к первоначальной (первобытной) эпохе [нем. “Endzeit wird Urzeit”] — “конец станет началом”»²⁵.

Как известно, тема «возвращения в рай» получила развитие в ветхозаветной апокрифической литературе²⁶.

22 Childs B.S. *Isaiah. A Commentary*. P. 537–539.

23 Ibid.

24 Hanson P. D. *The Dawn of Apocalyptic: The Historical and Sociological Roots of Jewish Apocalyptic Eschatology*. Philadelphia (Pa.), 1975. P. 134.

25 Похожая мысль есть у Оригена. См.: *Origenes. De principiis I, 6, 2* // GCS. 22. S. 79–82.

26 Тема «возвращения в рай» действительно широко фиксируется в ветхозаветных псевдоэпиграфах и апокрифах. Эти тексты, несмотря на то что не входят в канонический список книг Библии, исследуются учёными и теологами как важные источники для понимания религиозных представлений и мифологии древних израильтян. Одним из самых известных апокрифических произведений, затрагивающих эту тему, является книга «Книга Еноха». (См. 1 Ен. 37–71 глл.). В ней описываются видения, которыми обладал Енох, и которые касаются как вознесения на небеса, так и возвращения туда после того, как он прошёл через земные испытания. Также и в других текстах, например в «Книге Юбилеев», можно встретить упоминания о заре человечества и условиях, при которых

Подведём итоги. Рассмотрев интерпретацию мотива обновления в Книге Исаии современными исследователями, следует отметить, что обновление понимается ими главным образом в исторической перспективе Древнего Израиля, которая связана с освобождением еврейского народа из Вавилонского плена, о котором свидетельствует пророк Исаия (Ис. 44, 24–27; 45, 1–4). Оно также связано с восстановлением Иерусалима / Сиона и Храма, обусловленными новой политикой персидского царя Кира II (559–530 гг. до Р. Х.) в отношении переселённых народов Вавилонской империи. Это переселение осмысливается пророком как великое деяние Бога. Не случайно пророк изобразил его с помощью образов, заимствованных из описания исхода Израиля из Египта (Исх. 12–19; ср.: Ис. 43, 19–21). Во второй части книги пророк неоднократно именует Бога Творцом (*иер. bôrē*) и Искупителем (*иер. go'ēl*). Эти определения (эпитеты) также служат раскрытию мотива обновления, поскольку, согласно пророку, Бог — Творец нового неба и новой земли (Ис. 65, 17; 66, 22), нового Иерусалима (Ис. 62, 1–7). Его искупительная миссия не ограничилась избавлением народа из египетского плена, но будет продолжена. Новое (*иер. hādāš*), о котором с такой ревностью и красочностью проповедует пророк, изображается им также в образах союза жениха и невесты (Ис. 62, 1–5), который символизирует восстановление Завета народа Израиля с Его Творцом и Избавителем. Знаменательно, что пророк называет своих современников свидетелями (*иер. 'ēdîm*) новых Божиих деяний (Ис. 43, 10; 44, 8).

Заключение

Из разобранных фрагментов Книги Исаии очевидно, что мотив обновления связывает оба Завета (Ветхий и Новый), формируя целое богословское направление, объединяющее в себе следующие темы: творение (Ис. 65, 17; 66, 22), богословие Сиона (Ис. 62, 2), Исход (Ис. 11, 11–16; 19, 19–25; 43, 19; 52, 10–12), сoteriology (Ис. 65, 15.16), апокалиптику (Ис. 65, 17; 66, 22), что отчасти соответствует тем сферам, в которых раскрывается новое в Священном Писании, согласно статье «Новое» в «Словаре библейских образов», о которой говорилось вначале²⁷.

люди могли бы вновь обрести потерянное единство с Богом. См. также: *Childs B. S. Isaiah. A Commentary. P. 537–539.*

²⁷ Тимофеев Б., прот., Скобелев М. А. Мотив обновления в книге пророка Исаии: интерпретация избранных экзегетов Древней Церкви IV – начала V вв. и Бреварда Чайлдса.

Одни из рассмотренных пророчеств: о новом имени (Ис. 62, 2; 65, 15, 16); о новом небе и новой земле (Ис. 65, 17; 66, 22) — уникальны, поскольку не имеют параллелей в других книгах Ветхого Завета, прочие: о новой песне (Ис. 42, 10) и новом Исходе (Ис. 43, 19) — традиционны.

Согласно слову Божию, источником обновления мира и человека является Господь (Ис. 42, 9.10; 43, 19; 48, 6; 65, 17; 66, 22). Большая часть пророчеств, содержащих мотив обновления, произнесена Господом от первого лица (Ис. 42, 9; 48, 6; 65, 17; 66, 22) и предваряется профетическими формулами. Обновление должно охватить весь сотворённый Богом мир. Важно отметить, что, согласно пророку Исаии, прежние скорби и тяготы в обновлённом мире будут человеком забыты (Ис. 65, 16.17).

Мотив обновления свойственен не только текстам пророков, а присущ также поэтическим книгам Ветхого Завета (см.: *новая песнь* Пс. 143/144, 9; 149, 1). Вместе с тем несомненно, что его доминанта приходится на книги великих пророков — Исаии, Иеремии (Иер. 31, 31–33; Плач. 3, 23; 5, 21), Иезекииля (11, 19; 18, 31; 36, 26).

В экзегезе Древней Церкви пророчества о новом небе и новой земле (Ис. 65, 17; 66, 22) понимаются как восстановление утраченного единства человека с Богом и друг с другом. Таким образом, новое творение противопоставляется падшему миру, являясь, по сути, его преодолением и преображением.

Принципиальное различие между древними церковными экзегетами и современными комментаторами в интерпретации мотива обновления состоит в следующем. Избранные нами экзегеты Древней Церкви (Евсевий Кесарийский, свт. Кирилл Александрийский, блж. Иероним Стридонский, блж. Феодорит Кирский) при анализе Книги Исаии обращаются к тексту Септуагинты и Гекзаплам Оригена, современные исследователи анализируют Масоретский текст. Если для церковных экзегетов начало обновления обусловлено деятельностью Отрока/Раба Господня (Ис. 42, 1–4; 49, 1–6; 50, 4–9; 52, 13 — 53, 12), прикованно указывающим на Господа Иисуса Христа, то для современных комментаторов Книги Исаии мотив обновления, прежде всего, связан с деятельностью персидского царя Кира II (см. Ис. 44, 45 гл.), своей политикой открывшего возможность завоёванным вавилонянами народам вернуться на родину.

Часть первая // БВ. 2025. № 2 (57). С. 21; Словарь библейских образов / пер. с англ. Санкт-Петербург, 2005. С. 693–694, с. в. «новое».

Для церковной традиции характерно прочтение пророчеств Исаии об обновлении исключительно в свете Нового Завета, в то время как современные комментаторы воспринимают их в рамках сложившейся исагогической парадигмы, разделившей книгу Исаии на три части (Ис. 1–39, 40–55, 56–66). Поскольку большая часть пророчеств об обновлении приходится на вторую и третью части Книги Исаии, время написания которых современная критическая наука связывает с эпохой Вавилонского плена, а также возвращением из него и послепленным периодом, то комментаторы видят в них исключительно предсказание об освобождении народа Израиля из Вавилонского плена и восстановлении Иерусалима.

Как было показано выше, взгляд на эти пророчества, ограниченный только ближайшим историческим контекстом, не был свойствен экзегетам Древней Церкви: они его не отрицали, но и не считали достаточным, прежде всего интерпретируя перечисленные пророчества в свете Нового Завета.

Исключениями являются гимн «новая песнь» в (Ис. 42, 10–13) и пророчество о новом небе и новой земле (Ис. 65, 17 и 66, 20). И древние экзегеты, и современные исследователи понимают их эсхатологически. Однако и здесь есть различия, у христианских экзегетов они отчасти получили исполнение уже в Евангелии, которое является началом эсхатологии. В обоих случаях полноценное участие язычников в грядущем Царстве Божием является верным признаком эсхатологической темы как для древних авторов, так и для современных библеистов.

Комментируя пророчества Ветхого Завета, содержащие мотив обновления, церковные экзегеты непременно обращаются к Новому Завету: новое небо и новая земля (2 Пет. 3, 13; Апок. 21, 1.2); новая песнь (Апок. 5, 9), новый Иерусалим (Апок. 3, 12), новое имя (Апок. 2, 17). Очевидно, что новозаветное понимание этих пророчеств существенно отличается от ветхозаветного. Многое из того, что для древнего Израиля было прикровенным, в Новом Завете обрело исполнение. Об этом свидетельствует Апокалипсис, развивая мотив обновления и перенося его с новым содержанием в новый исторический, эсхатологический контекст (Апок. 2, 17; 3, 12; 5, 9; 21, 1).

В завершение отметим уникальность мотива обновления в библейской письменности. Ни в какой другой культуре древности этот мотив не получил такого всестороннего развития. Нам известно лишь одно исключение — четвёртая эклога «Буколик» Вергилия, где поэт говорит о возврате золотого века («Сатурнова царства»):

«Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской,
Сызнова ныне времён зачинается строй величавый,
Дева грядёт к нам опять, грядет Сатурново царство,
Снова с высоких небес посылается новое племя...»²⁸
(4–7, пер С. Шервинского).

С. С. Аверинцев, комментируя данный фрагмент, указывал, что христиане долго понимали IV эклогу по-своему: Дева — Мария, чудесный Младенец — Христос²⁹.

Источники

Origenes. De principiis // Origenes Werke. Bd. 5: De Principiis [Peri archōn]. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1913. (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte; Bd. 22). S. 1–364.

Vergilius Maro. Ecloga // The Bucolics and the Eight Books of the Aeneid of Virgil / ed. H. S. Frieze. New York (N. Y.): D. Appleton, 1882.

Литература

Аверинцев С. С. Две тысячи лет с Вергилием // Аверинцев С. С. Образ античности. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. С. 202–224.

Кашкин А. С. Журнал для исследования Ветхого Завета. Библиографический обзор. Часть 4: 1980 // Библия и христианская древность. 2022. № 3 (15). С. 183–191.

Нестерова О. Е. Ослица с осленком (Зах. 9, 9. и Мф. 21): принципы «внутрибблейской экзегезы» и особенности интертекстуального подхода к интерпретации библейских текстов // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2022. Вып. 72. С. 63–82.

Петров А. Е. Книга Исход в древних экзегетических традициях // Исход // Православная энциклопедия. 2012. Т. 18. С. 31–58.

Anderson T. D. Renaming and Wedding Imagery in Isaiah 62 // *Biblica*. 1986. Vol. 67. № 1. P. 75–80.

Childs B. S. Introduction to the Old Testament as Scripture. [Philadelphia (Pa.)]: Fortress, 1979.

Childs B. S. Old Testament Theology in a Canonical Context. Philadelphia (Pa.): Fortress Press, 1986.

Childs B. S. *Isaiah. A Commentary.* First edition. Louisville (Ky.): Westminster John Knox Press, 2001.

Childs B. S. The Struggle to Understand Isaiah as Christian Scripture. Grand Rapids (Mich); Cambridge: W. B. Eerdmans, 2004.

Duhm B. Das Buch Jesaja: übersetzt und erklärt. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1892.

28 *Vergilius Maro. Ecloga IV, 5–6 // The Bucolics and the Eight Books of the Aeneid of Virgil / ed. H. S. Frieze.* New York (N. Y.), 1882. Рус. пер. С. Шервинского: *Публий Вергилий Марон. Буколики. Эклога IV // Он же. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат.* Москва, 1971. С. 40.

29 Аверинцев С. С. Две тысячи лет с Вергилием // Аверинцев С. С. Образ античности. Санкт-Петербург, 2004. С. 221–222.

- Fishbane M.* Biblical Text and Texture. A Literary Reading of Selected Texts. Oxford: Oneworld, 1998.
- Hanson P. D.* The Dawn of Apocalyptic: The Historical and Sociological Roots of Jewish Apocalyptic Eschatology. Philadelphia (Pa.): Fortress Press, 1975.
- Pascale R. A. B. Childs* «Old Testament Theology in a Canonical Context», 1986 // The Journal of Religion. 1987. Vol. 67. № 4 (oct.). P. 534–535.
- Stamm J. J.* «Berît 'am bei Deuterojesaja» // Probleme biblischer Theologie: Gerhard von Rad zum 70. Geburtstag. Munich: Christian Kaiser, 1971. S. 510–524.